

Глава 7

Наступила пауза.

Лань Есин достал салфетку и не спеша вытер крошки торта с губ. Затем он посмотрел на Юань Пина с чистой, безобидной улыбкой на лице: «Спасибо за твою доброту, но в настоящее время я не планирую вступать ни в какой клуб».

Юань Пин улыбнулся: «Молодой человек, тебе лучше хорошо подумать, прежде чем давать ответ».

Лань Есин наклонил голову, и его улыбка стала еще ярче: «Сэр, я думал, что впервые встречу с семьей Юань Е на публичном мероприятии, где семья Юань пообещает мне соболезнования и компенсацию».

Говоря это, его лицо было полно искренней невинности: «Ты пришел сюда заранее, чтобы извиниться передо мной от имени своего брата?»

Лицо Юань Пина внезапно потемнело, его улыбающаяся маска полностью исчезла.

В красивых светлых глазах Лань Есина не было и следа отступления или страха.

С мягким «стуком» Цяо Ю наконец поставил кофейную чашку на стол, на его губах играла слабая улыбка.

Юань Пин уставился на Лань Есина, на его лице медленно появилась холодная, бесстрастная усмешка: «Лань Есин, я это запомню».

С этими словами он повернулся и ушел.

Лань Есин даже не взглянул на удаляющуюся спину Юань Пина; он просто снова взял серебряную ложку и тихо съел последний кусочек тирамису.

Цяо Ю сел напротив него, положив подбородок на ладонь, и улыбался, наблюдая за ним, его золотистые волосы сияли, как расплавленное золото в утреннем свете: «Ты не боишься?»

Лань Есин серьезно ел свой торт, равнодушно отвечая: «Он отпустит меня, если я испугаюсь?»

Поэтому Цяо Ю не стал продолжать эту тему. Он просто заявил: «Позволь мне прояснить, у меня нет таких низкопробных, вульгарных вкусов».

Лань Есин, почти закружившийся от чрезмерно сладкого тирамису, поднял глаза. «А?»

«Вот это», — сказал Цяо Ю, указывая на последнюю половину куска торта на тарелке Лань Есина, — «я ем такие вещи только из-за теории десертного счастья».

Существует теория, что люди чувствуют себя счастливее, когда едят сладкое, и научные исследования показали, что при употреблении сладкого человеческий организм выделяет дофамин, который передает удовольствие и возбуждение.

Итак, насколько экстремальной должна быть сладость, чтобы достичь максимального счастья?

Он просто временно заинтересовался.

Лань Есин совершенно не мог понять такую чрезвычайно странную идею.

Съедая последний кусочек торта, он наконец освободился от мучений чрезмерно сладкой еды. Допив оставшийся черный кофе, он встал и посмотрел на молодого человека, который всегда сохранял улыбку, лишённую тепла, и сказал: «Главное, чтобы ты был счастлив, старший».

Затем он вежливо попрощался: «Я закончил есть, до свидания, старший».

Пройдя несколько шагов с пустой тарелкой, Лань Есин вспомнил что-то, остановился, посмотрел на него и искренне сказал: «Старший, спасибо за вчера — за то, что вытащил меня и вызвал полицию».

Цяо Ю махнул рукой, и только тогда Лань Есин повернулся, чтобы уйти.

...

Десять минут спустя Лань Есин неохотно появился перед классной комнатой в бизнес-школе.

Урок уже почти начинался, и профессор уже стоял на кафедре.

Лань Есин глубоко вздохнул и, под любопытными взглядами всех однокурсников, собрался с духом и пошел вперед, показав самой послушной улыбкой, на которую был способен, казавшемуся строгим седовласому старику. «Учитель, меня зовут Лань Есин, я студент факультета литературы. Я хотел бы изучать финансы, могу ли я посещать ваши занятия?»

«Извините, я не успел заранее написать вам по электронной почте».

Старик с грозными усами внимательно осмотрел его с ног до головы. «Мои занятия

бесполезны, если вы слушаете только одну-две лекции; это пустая трата времени. Если вы действительно хотите чему-то научиться, то с этого момента приходите на все занятия».

Лань Есин улыбнулся. «...Конечно».

Только тогда старик отпустил его. «Проходите».

Итак, Лань Есин прошел к последнему ряду под пристальными взглядами более двадцати человек и сел рядом с ним, под многозначительным взглядом молодого человека с золотистыми волосами.

Поскольку ему нужно было пользоваться компьютером, Цяо Ю носил очки без оправы с металлической оправой. Через прохладные линзы он задумчиво посмотрел на молодого человека, чье выражение лица казалось спокойным, но мочки ушей, скрытые черными волосами, были покрасневшими. Он улыбнулся: «Какое совпадение, младший, мы снова встретились».

Лань Есин, чьи брови дернулись, желая найти дыру, в которую можно было бы залезть от всех этих взглядов, не смотрел на него и равнодушно сказал: «Это довольно большое совпадение».

Он тоже не хотел посещать занятия, которые ему не интересны.

Сегодня была пятница, и у него не было занятий утром. После завтрака он планировал позагорать у Кингс-Лейк, самого большого озера на территории кампуса.

Но это прекрасное утро было полностью испорчено заданиями, выданными системой.

В прошлый раз Омега с запахом сачимы и плохим чувством ориентации придумал новую, нетрадиционную стратегию. Он планировал ворваться в класс и вручить Цяо Ю любовную записку на глазах у всех, надеясь произвести на него особое впечатление.

П.п.: Сачима — это китайская сладость, популярная во многих регионах Китая и в странах Восточной Азии.

Её делают из жареных полосок теста, которые потом заливают сиропом из сахара и мёда и спрессовывают в брусочки.

По вкусу она чем-то напоминает хрустящие пирожные или козинаки, но мягче и ароматнее.

Профессор на кафедре уже начал лекцию. Лань Есин достал тетрадь и пенал, потерев виски от головной боли и помолился, чтобы Омега заблудился и никогда не нашел этот класс.

Он действительно не хотел снова выступать на публике.

Для такого интроверта, как он, публичное выступление было невыносимее, чем смерть.

Однако все пошло не так, как планировалось.

Как раз когда занятие подходило к концу, в класс внезапно ворвался запыхавшийся Омега с красным лицом. Сначала он сказал суровому старику на кафедре: «Простите, что прерываю вас, учитель, но у меня есть важное дело!»

Старик чуть не заболел диабетом от наполнивших класс феромонов с ароматом сачимы. Поскольку он не мог понять, что происходит, он фактически застыл на месте и прекратил лекцию.

Затем милый Омега, сжимая в руке розовое любовное письмо, подошел к последнему ряду и остановился рядом с местом Лань Есина. Его маленькое лицо было покрасневшим, глаза блестели, а феромоны источали сладость, даже более сладкую, чем тирамису, которое Лань Есин съел утром.

Когда студенты поняли, что происходит, в классе раздался возбужденный гомон, и все взгляды устремились на них.

Цяо Ю держал ноутбук на столе, и его длинные сильные пальцы по-прежнему стучали по клавиатуре. Экран был заполнен финансовыми данными и аналитическими диаграммами, от которых у Лань Есин разболелась голова. Холодный тусклый свет освещал красивое лицо молодого человека, которое было безразличным и спокойным, как будто его ничего не волновало.

Лань Есин, у которого виски были готовы взорваться: «!!!»

«Это!» Омега, возбужденно и застенчиво глядя на красивого золотоволосого молодого человека через плечо Лань Есина, сказал: «Я, я всегда думал, что ты очень красивый, и люблю тебя с самого начала учебы, и только недавно набрался смелости появиться перед тобой!» Сказав это, он глубоко поклонился и решительно протянул розовое письмо с пузырьками: «Пожалуйста, прими...»

Лань Есин глубоко вздохнул и, с выражением «да какого черта», внезапно встал. Он без выражения повернулся к Омеге, заслонив Цяо Ю, и схватил любовное письмо.

Затем, мягко потянув, он вытащил его и держал в руке.

Омега внезапно поднял глаза. «... Что?»

В классе мгновенно воцарилась тишина; даже старик на трибуне, который уже собирался разозлиться, стоял с открытым ртом, на мгновение потеряв дар речи.

Цяо Ю перестал печатать на клавиатуре.

Лань Есин почувствовал, как у него защемило уши от пристальных взглядов всех в классе, но он все же улыбнулся вежливо. «Я...» Но как он мог это объяснить?

Омега посмотрел на Лань Есина, и на его лице мелькнуло любопытство и пристальный взгляд. Его чайные глаза на мгновение странно и едва заметно засияли. Он замер, как будто что-то увидел, и его глаза стали еще ярче.

Лань Есин незаметно сделал шаг назад, слегка отводя взгляд — по какой-то причине он неожиданно почувствовал, что его пристально рассматривают.

Омега пришел в себя и, к удивлению, вовсе не был зол. Свет в его глазах мгновенно исчез, он наклонил голову и сказал: «Ты тот красивый Бета, который вчера дал мне бутылку воды, а потом указал неверное направление, верно?»

Лань Есин: «...»

Омега посмотрел на Лань Есина, и в его глазах появился сильный интерес. «Я вдруг почувствовал, что ты мне очень нравишься».

Голова Лань Есина на мгновение зашумела, он был полностью озадачен необъяснимым и непредсказуемым ходом мыслей Омеги, а окруженный всеми, даже его светлое лицо покраснело. «Я...»

Лицо Омеги с чайными волосами и чайными глазами стало еще краснее. Его мягкие, без костные пальцы ловко схватили руку Лань Есина, держащую любовное письмо, и он застенчиво прервал его. «Давай выйдем, ладно? На самом деле, когда я впервые увидел тебя, я подумал, что ты мой тип, и ты был так нежен, когда дал мне воду в тот день. Но в то время мне больше нравился старший».

«Но сейчас я вдруг почувствовал, что ты мне нравишься больше».

Лань Есин полностью замер. Он дернулся и отдернул руку, как испуганная кошка.

Люди в классе снова воскликнули «вау» от неожиданного поворота сюжета. Многие тайно достали свои телефоны, чтобы запечатлеть эту сцену. Профессор на кафедре, который на самом деле наслаждался представлением, щелкнул языком и тихо пробормотал: «Я действительно не понимаю современную молодежь».

Омега посмотрел на покрасневшего молодого человека и почувствовал к нему все большее расположение. Он сказал: «Меня зовут Дуань Цзюэ, я учусь в Академии искусств. А как тебя зовут?»

Цяо Ю продолжал печатать на клавиатуре, но все же бросил взгляд на молодого человека, стоящего к нему спиной — он увидел, что тот был полностью растерян и застыл на месте, а его светлая, тонкая шея покраснела от действий Омеги.

Этот объективно привлекательный румянец распространился на его мягкие мочки ушей, щеки и даже на незаметные места под воротником его белоснежной рубашки.

Его холодные зеленые глаза потемнели, и в них промелькнул необъяснимый интерес, незаметный даже для самого владельца.

...

После долгого молчания Лань Есин тихо вздохнул и потянул Дуань Цзюэ за запястье к двери класса — он не хотел, чтобы на него больше смотрели, и не хотел больше мешать уроку.

Проходя мимо старика на трибуне, Лань Есин слегка поклонился ему и вежливо сказал: «Профессор, пожалуйста, продолжайте лекцию. Прошу прощения за беспокойство».

С этими словами он потянул человека за собой и вышел за дверь.

У профессора дернулись уголки рта. Он закрыл дверь и обернулся, увидев класс, полный сплетничающих, жадных глаз. В гневе он хлопнул по трибуне. «Вы здесь, чтобы посещать занятия! А не смотреть бесплатное представление! Если вы будете сосредоточены только на просмотре спектакля, то все провалите экзамены!»

Снизу сразу раздался хор стонов.

Профессор продолжил лекцию, а молодой человек с золотистыми волосами закрыл ноутбук с мягким «стуком». Холодные зеленые глаза за очками казались спокойными и невозмутимыми.

Солнечный Альфа в первом ряду незаметно повернулся, чтобы спросить своего друга о младшем курсе, который был в центре сплетен, затем остановился и неуверенно спросил: «Эм... тебе никогда не казалось, что твои глаза становятся немного странными, когда ты начинаешь чем-то интересоваться?»

Цяо Ю слегка улыбнулся. «Правда?»

...

В коридоре, залитом ранним осенним солнцем, Лань Есин вернул любовное письмо другой стороне. Он искренне сказал: «Прости, я не испытываю к тебе таких чувств и не могу быть с тобой».

Он сделал паузу, затем слегка нахмурился и холодно сказал: «Кроме того, какая бы ни была твоя ментальная сила, пожалуйста, не используй ее на мне».

Дуань Цзюэ наклонил голову и улыбнулся. «А, ты узнал».

Он посмотрел на Лань Есина с обожанием и сказал: «Не волнуйся, я не питаю к тебе никакой злобы».

Это была правда. Его ментальная сила заключалась в «прошлом визуальном обмене», и когда он смотрел прямо на кого-то, он мог видеть то, что этот человек видел раньше.

Он просто был любопытен и посмотрел на то, что видел этот Бета, и тогда... он увидел совершенно другой мир менее чем на секунду.

Он был очень заинтересован, очарован.

Он был не в лучшем здоровье и всегда придерживался философии жить моментом. Ответственность, семья, будущее — ничто из этого не имело для него значения, поэтому он никогда не носил эмблему своей семьи.

Он был одержим только тем, что его интересовало. Раньше это был Цяо Ю, а теперь — этот мягкий и невероятно запоминающийся молодой человек.

На болезненном покрасневшем лице Дуань Цзюэ снова появилась милая улыбка. Он с любопытством спросил: «Тебе нравится Цяо Ю? Поэтому ты мешаешь таким соперникам, как он, добиваться Цяо Ю?»

Выражение лица и голос Лань Есина были слабыми: «Это мое дело, и оно не имеет к тебе никакого отношения».

Дуань Цзюэ пожал плечами: «Хорошо».

В этот момент прозвенел звонок на перемену. У Дуань Цзюэ был любимый урок, на который он спешил. Он наклонил голову и улыбнулся Лань Есину: «Мы еще встретимся». С этими словами он поспешил уйти — так же эгоистично, как и пришел.

Лань Есин совершенно не мог понять такого человека. Он потербил виски, у которого заняла голова, но в конце концов вздохнул с облегчением — по крайней мере, задача была выполнена.

После урока ученики, выходящие из класса и идущие по коридору, все смотрели на Лана Есина, намеренно или непреднамеренно, с выражением сильного любопытства и жажды сплетен на лицах.

Лань Есин подергал губами, убеждая себя игнорировать это. Он уже собирался вернуться в класс за своими вещами, когда обернулся и увидел высокого, стройного молодого человека с золотистыми волосами, стоящего перед ним, с зелеными глазами, по-прежнему безразличными, отстраненными и красивыми.

Лань Есин моргнул и улыбнулся: «Тебе что-то нужно, старший?»

Цяо Ю шагнул к нему длинными ногами и, проходя мимо, мягко прижал к голове Лань Есина черный блокнот с его именем, выбитым золотом в правом нижнем углу — хотя на его лице была улыбка, лишенная тепла, он намеренно применил неоднозначную силу, как будто дразня его.

Он повернулся, чтобы посмотреть на него, и его высокая тень полностью окутала молодого человека. Его голос был слегка хриплым: «Младший, профессор, похоже, считает, что мы очень близки. Он хочет, чтобы я одолжил тебе конспекты лекций, которые ты пропустил, а также хочет, чтобы я следил за тем, чтобы ты отныне посещал лекции».

Лань Есин: «...»

Цяо Ю отпустил его руку и прошел мимо молодого человека, оставив низкий, хриплый шепот: «Не опаздывай на занятия на следующей неделе, младший».

Лань Есин: «...»

После того, как человек ушел, он снял тетрадь с головы и тяжело вздохнул.

Прослушать еще одну лекцию было несложно, но мысль о сплетничающих взглядах студентов, когда он позже посетит эту лекцию, уже заставляла его кожу покрываться мурашками.

Но, к счастью, приближались каникулы.

По крайней мере, он мог уйти от заданий, Цяо Ю и этих странных стратегов и хорошо отдохнуть два дня — верно?

Для вас старалась команда Webnovels

Заметили опечатку или неточность? Напишите в комментариях — и мы отблагодарим вас бесплатной главой!

<http://bllate.org/book/14712/1314541>